

Постпродакшн-эффекты музыкального видео были выполнены на высшем уровне. Двенадцать молодых людей с горящими глазами, полные энтузиазма, шли под звездным небом, словно их музыкальный путь только начинался, открывая перед ними новые горизонты.

В процессе съемок произошел небольшой инцидент. Яо Бо и Бай Цзиньинь оказались в одном кадре. Один — высокий, сильный и дикий, другой — стройный, красивый и с холодной аурой. Некоторые зрители отметили, что они похожи на гору и бурный поток, который её огибает, словно они созданы друг для друга.

Позже анонимный источник сообщил, что они близко дружат, часто вместе пишут песни и репетируют, почти неразлучны. В итоге шутка Бай Цзиньиня о том, что их поклонники могут называть себя «фанатами Бай Яо», стала реальностью.

Первый прямой эфир национального финала был назначен на субботу в восемь вечера, в прайм-тайм.

Корпорация Цинь через свою дочернюю компанию «Синьют Энтертейнмент» совместно с телеканалом X организовала грандиозное шоу. С самого начала трансляции стало ясно, что это мероприятие высшего уровня — сцена, свет, звук — все было создано с огромными затратами, что сделало его одним из лучших в индустрии. Для обеспечения полной честности и прозрачности в зале были установлены самые современные системы голосования, позволяющие зрителям видеть подробную информацию о голосующих. Кроме того, впервые была внедрена система ограничения IP-адресов для онлайн-голосования, чтобы избежать накруток.

После обеда в съемочном зале началась суматоха. Режиссер, которого прозвали Взлетающей Обезьяной, носился как угорелый, едва касаясь пола. Как ответственный за такое важное мероприятие, он находился под огромным давлением. Любая ошибка могла привести к сбою в прямом эфире, особенно... Он взглянул на один из мониторов, где в реальном времени показывалась судейская коллегия. Там сидел Цинь Сун, одетый в строгий костюм и белую рубашку, выглядевший спокойно и сдержанно.

Режиссер все еще с содроганием вспоминал поведение Цинь Суна в прошлый раз. Из десяти запланированных раундов он присутствовал менее чем на одном, и судейская коллегия сократилась с четырех до трех. Как это объяснить зрителям?

Он метался, требуя объяснений от «Синьют Энтертейнмент» и спонсоров. Со стороны «Синьют» ответили вежливо, предложив найти альтернативное решение, а спонсоры отнеслись к этому легкомысленно, просто сказав:

— Господин Цинь слишком занят.

В конце концов, опытный директор телеканала предложил решение: переснять половину матча, просто следуя прежнему формату, как на репетиции.

Таким образом, зрители увидели, как трое судей единогласно проголосовали за Бай Цзиньиня, но сцена с его непосредственным выходом в финал с помощью Звездной карты не была показана.

Режиссер тихо вздохнул, надеясь, что сегодня Цинь Сун будет вести себя спокойно и не создаст проблем, как и было заранее согласовано.

Однако судьба, казалось, была против Взлетающей Обезьяны. Едва он успел перевести дух, как

в радиации раздался голос:

— Режиссер, подойдите в гримерку, тут срочное дело, требующее вашего внимания.

В гримерке Бай Цзиньинь стоял невозмутимо, несмотря на то, что костюмер буквально заливал его потоком слов.

В первом финальном раунде двенадцать участников не только исполняли музыкальные номера, но и представляли шоу в униформе. Съёмочная группа подготовила для каждого индивидуальные костюмы, учитывая их образ и характер. Для Бай Цзиньиня, с его холодной аурой, был выбран сине-белый морской костюм. Все шло как обычно, но тут Бай Цзиньинь, который всегда был вежлив и сговорчив, вдруг категорически отказался его надевать. Несмотря на уговоры костюмера, он настаивал на том, чтобы надеть свою собственную одежду.

Режиссер был занят и находился под огромным давлением. Влетев в гримерку, он быстро разобрался в ситуации и взорвался:

— Все участники обязаны носить костюмы, предоставленные съёмочной группой! Почему ты не хочешь надеть этот? Тебе не нравится, как он выглядит? Слушай, даже если бы это были штаны с прорезью, ты бы их надел, а иначе — убирайся отсюда.

Едва он произнес слово «убирайся», Бай Цзиньинь без эмоций повернулся, взял свою сумку и вежливо сказал:

— До свидания, всем.

После чего направился к выходу.

Режиссер замолчал.

К счастью, Яо Бо быстро схватил его за руку.

Ситуация стала неловкой. Взлетающая Обезьяна хотел быстро разобраться с проблемой и вернуться к работе, но не ожидал такой реакции от Бай Цзиньиня.

Он и костюмер несколько секунд смотрели друг на друга, после чего режиссер взял рацию и набрал номер:

— Му Лу, Му Лу, подойдите в гримерку, срочно.

Бай Цзиньинь принес с собой рубашку конфуцианца, которую Бай Жулянь сшила для финала. Изначально она должна была прийти поддержать его на месте, в зале были специальные места для родственников. Но по неизвестной причине накануне она сказала, что должна уехать в родной город на день рождения тети своего дяди и не сможет прийти, но будет смотреть трансляцию по телевизору.

Бай Цзиньинь не умел выражать свои чувства словами, но в душе он чувствовал легкую грусть.

Он не мог объяснить почему, но был уверен, что на этом выступлении должен быть именно в этой одежде.

Му Лу пришел, но это не помогло. Видя, что Бай Цзиньинь готов уйти в любой момент, он отвел режиссера в сторону для обсуждения. Смена костюма была возможна, но проблема заключалась в том, что он совпал с одеждой Тань Цзыфэна.

У каждого из двенадцати участников был уникальный костюм. Тань Цзыфэн, с его ангельской внешностью и прозвищем «Сын Ветра», тоже получил рубаху конфуцианца.

Шоу с униформой, где два самых популярных участника будут одеты в одинаковые костюмы, явно потеряет в эффектности.

Однако Бай Цзиньинь был готов отказаться от участия в конкурсе, если его не пустят в своей одежде. К тому же, он был знаком с Цинь Суном, который был связан с «Синьёй Энтертейнмент» и спонсорами. В итоге Взлетающая Обезьяна остался без аргументов, мрачно кивнул костюмеру и молча ушел.

Му Лу тихо напомнил Бай Цзиньиню хорошо выступить и не поддаваться эмоциям, после чего тоже ушел. Гримерка погрузилась в тишину. Остальные участники смотрели на Бай Цзиньиня с неоднозначными взглядами, время от времени перешептываясь между собой.

Бай Цзиньинь не обращал внимания на их реакции. Для многих участие в конкурсе и получение высокого места, чтобы стать знаменитостью, было заветной мечтой, но он не гнался за славой или деньгами. Его первоначальной целью было заработать на покупку трупа, но позже он полюбил петь на сцене.

С одеждой разобрались, теперь очередь за макияжем. Бай Цзиньинь сел перед зеркалом и заметил, как мимо прошел Тань Цзыфэн. Он улыбнулся, показав все восемь зубов:

— Тань Цзыфэн, ты сегодня выглядишь отлично.

Тань Цзыфэн холодно промолчал. Кто бы обрадовался, если бы кто-то другой надел такую же одежду на сцену?

Рядом Яо Бо, наблюдая за ними, спросил:

— У вас есть разногласия?

Бай Цзиньинь покачал головой. В Мире Нежити конфликты возникали только из-за территории и ресурсов. Они лишь однажды пересеклись в студии, где он напугал Тань Цзыфэна своим смехом, но потом извинился и даже дал ему несколько советов по пению.

При первой встрече Тань Цзыфэн тоже не ответил на приветствие.

Бай Цзиньинь неуверенно сказал:

— Похоже, у него проблемы со слухом.

Яо Бо больше ничего не сказал, задумчиво посмотрев на Тань Цзыфэна, который в этот момент смеялся и болтал с другими участниками. Его брови слегка нахмурились.

В это время к Бай Цзиньиню подошла визажистка, закончившая с другим участником.

Это была голубоглазая блондинка, известная в индустрии своим умением подчеркивать индивидуальность. «Синьёй Энтертейнмент» специально пригласила ее за большие деньги, чтобы она делала сценический макияж для всех двенадцати участников на протяжении всего конкурса.

Ее произношение оставляло желать лучшего, но, внимательно осмотрев Бай Цзиньиня, она восторженно воскликнула:

— Вау, красавчик, у тебя такая красивая кожа!

Бай Цзиньинь был озадачен, не понимая, почему она вдруг заговорила о его коже, и растерянно посмотрел в зеркало, где увидел Яо Бо, стоявшего с скрещенными руками и наблюдавшего за ним. У Яо Бо было отличное телосложение, с мощными ногами и округлыми ягодицами, напоминающими половник.

Бай Цзиньинь указал на него и скромно сказал:

— Ну что вы, у него ягодицы куда красивее.

Яо Бо промолчал.

Семь вечера, до начала трансляции оставался час.

Двенадцать участников были готовы. Шестьдесят минут отделяли их от начала пути к мечте. Они нервничали, волновались, но были полны решимости, как и говорилось в песне: «Путь к мечте ведет к далеким вызовам, молодость бесстрашна и полна свершений».

Однако были и те, кто не испытывал никакого волнения. Например, Бай Цзиньинь.

<http://bllate.org/book/16788/1544043>